

A young woman with long, wavy blonde hair is the central figure. She is wearing a light-colored, long-sleeved, button-down shirt. She has a serious expression and is looking directly at the camera. The background is a rustic interior with a stone fireplace on the left, a wooden table with various items on the right, and shelves with jars and bottles in the background. The lighting is warm and soft, creating a cozy atmosphere.

Александра Батл

**Когда
ласточки
возвращаются**

Александра Батл

Когда ласточки возвращаются

«Автор»

2026

Батл А.

Когда ласточки возвращаются / А. Батл — «Автор», 2026

Дочь сапожника Катрина получает предложение от вельможи, адепта Ордена Тьмы. Он видит в ней ключ к древнему ритуалу. Ей предстоит раскрыть своё тайное предназначение, удержать от разлома Печать, сдерживающую конец света, и встретить любовь, способную стать её спасением или гибелью.

© Батл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Катрина, дочь сапожника	5
Глава 2 Прерванная помолвка	7
Глава 3	10

Александра Батл

Когда ласточки возвращаются

Глава 1 Катрина, дочь сапожника

Катрина, дочь сапожника

Ласточки кружили над окном с самого утра, призывая взглянуть в глаза весеннему дню. Катрина соскочила с постели, легко потянулась своим молодым гибким телом и принялась умываться из серебряного кувшинчика. Это был подарок отца на шестнадцатилетие.

Её отец, был известным в кругах дворян сапожником. Западное королевство славилось любовью к роскошной жизни. Ремесло отца пользовалось спросом, дела шли отлично. Сколько прекрасных женских туфелек, сапог для верховой езды, мягкой обуви промелькнуло перед глазами девушки. Какой только прекрасной кожи, атласа, бархата и шелка не трогали её ручки.

Отец ее был отличный мастер, который мог скроить обувь так, чтобы она сидела как перчатка. В его мастерской побывали самые миниатюрные ножки милых дам и крепкие икры знатных вельмож.

Вот и сегодня к ним должен заглянуть очень важный клиент.

— Катрина, ты уже встала?, — голос отца раздавался с первого этажа дома, на котором находилась приемная комната для гостей.

Отец любил, когда его дочь встречала клиентов, подавала им напитки и развлекала разговорами, пока он снимал мерки. Катрина была невысокая изящная девушка с золотыми как рожь волосами и яркими зелёными глазами. Всё клиенты мужского пола завидев ее, обычно переставали спорить о цене, что несказанно радовало сапожника.

— Спускаюсь, отец, — девушка легко пробежала по ступенькам и уже стояла перед отцом в чистом платье и переднике.

— Ты не забыла, сегодня важный гость, сир Фредерик, пожалует к нам. Приготовь ка для него закуски и вино.

— Хорошо, я быстро, — Катрин упорхнула на кухню.

— „ Нужно подумать о её замужестве, да не прогадать с выбором, „ — сапожник усмехнулся в свои густые усы и принялся за работу.

Около полудня в дверь сапожника постучали. Сир Фредерик служил квартирмейстером у самого короля и был на хорошем обеспечении.

Невысокий полноватый мужчина средних лет недавно овдовел. У него остался сын восемнадцати лет, который уже поступил на службу к королю и покинул его. Дом опустел и он начал подумывать о новом браке.

— Добро пожаловать, сир Фредерик, мы очень рады вам, — сапожник рассыпался в любезностях и поклонах.

Гость лишь мимолетно кивнул, прошёл в гостиную и уселся в кресло.

— Желаете ли фруктов или вина?, — не унимался радушный хозяин. — Сейчас моя дочь вам нальет.

В комнату с подносом вошла Катрина. Глаза гостя оживились при виде девушки, на его невыразительном лице заиграла улыбка.

— Это моя дочь, Катрина, — представил свою дочь сапожник.

— Очень приятно, очень хорошо, — сир постирал свои руки и протягивал девушке кубок для вина. Катрине не понравился его хищный взгляд, но она не подала и виду. Многие из клиентов отца смотрели на неё, и она привыкла не обращать на это внимание.

— Ну что ж, обсудим ваш заказ, чего бы вы хотели? — сапожник начал раскладывать перед клиентом образцы кожи и тканей. — Я желаю заказать пару женских туфелек из самого дорого и лучшего материала, — сказал Фредерик. Сапожник не ожидал услышать такой ответ, ведь он знал, что его заказчик вдовец. — Мне нужно знать размер ноги этой прелестницы..

— Вы его знаете, это для вашей чудесной дочери, — сир Фредерик довольно шурился.

12.09

Александра Батл

Глава 2 Прерванная помолвка

Прерванная помолвка

Отец Катрины, Питер Слоуден уже несколько дней находился в чудесном расположении духа.

Сир Фредерик сосватался к его дочери, и теперь только оставалось собирать достойное приданное и готовиться к свадьбе.

День ото дня его дочь становилась все бледнее и иногда в её глазах отец замечал слезы.

Но ничего, стерпится — слюбится, о таком достойном богатом зяте сапожник и мечтать не смел.

Через пару дней они были приглашены в имение квартирмейстера для более близкого знакомства жениха с невестой.

Сапожник заказал для Катрины лучшее платье, а прекрасные туфельки из парчи с золотой вышивкой уже были давно готовы.

Катрина сидела у окна в своей комнате и никак не могла поверить в происходящее.

Как она может стать женой человека, которого совсем не знает и не любит.

„Вот бы обернуться ласточкой и улететь в далёкие края, — единственная мысль, посещавшая её златовласую головку.

Жаль, что сейчас нет рядом мамы, возможно она бы отговорила отца от такого быстрого решения.

Мать Катрины скоропостижно скончалась 5 лет назад при смутных обстоятельствах.

Отец не любил об этом вспоминать и Катрина берегла его чувства, стараясь быть ему покорной и любящей дочерью.

Мать ее часто отлучалась из дому, ведь она слыла лучшей повитухой в округе.

Дочь же она старалась всячески оградить от своей деятельности, не рассказывала куда ходила, как прошли роды и кто родился.

Как будто эта часть её жизни была запретна для обсуждения в кругу семьи.

Отец Катрины поощрял жену, но и не вмешивался в её дела.

Оставшись вдовцом с дочерью на попечении, сапожник полностью погрузился в работу; Катрина же была предоставлена себе и своим грезам.

Экипаж стоял у парадного входа, отец ожидал свою дочь уже около получаса.

— Катрина, поторопись, нежеже сире Фредерику ждать нас.

Девушка спускалась по ступеням, одетая в серебристо-синее платье.

Юбка и корсет платья были расшиты серебряной вышивкой и жемчугом.

На высоко убранных волосах венчался серебристый обруч с позолотой, очередной дорогой подарок сира Фредерика.

Казалось, что он придавливал Катрин к земле, не давая свободно вздохнуть и лишая её прежней лёгкости и безмятежности.

Питер Слоуден замер в восхищении от увиденной красоты.

Чувство глубокого удовлетворения и гордости поселились в его сердце.

Карета упрямо катила по пыльной каменистой дороге, карабкаясь на высокий холм. За окном мелькали просторные луга и долины, небо окрашивалось в розовые и пурпурные цвета.

На горизонте медленно собирались свинцовые тучи, готовые в любую минуту разразиться громовыми раскатами.

Сапожник с дочерью подъезжали к имению квартирмейстера.

На верхушке холма разместился его двухэтажный каменный дом, будто приглядывающий своей строгой десницей за окружающими его просторами.

Строгая выверенная архитектура не давала ни малейшего намёка на праздность или веселье.

— Пойми, дорогая, за сиром Фредериком ты будешь как за каменной стеной, — увещевал свою дочь сапожник.

„ Из за которой я больше никогда не выберусь,, — подумала про себя Катрина.

Подъездные ворота открылись и карета подкатила прямо к парадному входу.

Слуга проводил гостей в главный зал поместья.

Высокие потолки и отделка из дуба и красного дерева придавали залу торжественную, почти неприступную строгость.

Узкие стрельчатые окна со свинцовыми решетками пропускали еле брезжащий рассеянный свет.

В центре дальней стены располагался камин, в котором уже трещали сухие поленья.

По стенам были развешаны дорогие ковры, гобелены и портреты семейства.

С одного из портретов на Катрину смотрела редкой красоты блондинка с чёрными как уголь глазами.

Было в её красоте что-то дьявольское и злое.

По спине девушки при взгляде на портрет пробежал озноб, руки похолодели, а в горле пересохло.

— Добро пожаловать, дорогой друг, — раздался голос с другого конца комнаты.

На своём высоком резном кресле восседал хозяин поместья.

Он был одет в чёрный бархатный костюм, ещё сильнее подчеркивающий высокий статус и положение.

— Очень рад, очень рад, — сапожник опешил от роскошного убранства комнаты и напыщенности квартирмейстера.

— Вас, милая Катрина, я рад видеть особенно. Не утомились с дороги?, — сир целовал руки девушки, а та не смела и шелохнуться.

Слуги сустились вокруг длинного стола из красного дерева, наполняя его разнообразными кушаньями и винами.

Чего здесь только не было: редкая рыба с высокогорных озёр, запеченная дичь, жареная баранина, орехи, сыры и фрукты, пироги и с десяток соусов, вина со всех сторон Королевства.

Благо должность позволяла сиру Фредерику ни в чем себе не отказывать, чего нельзя было сказать о простых солдатах, находившихся на его довольствии.

Вдали из коридора ведущего к залу раздался звонкий шаг.

— Разрешите вам представить моего сына, Луркаса.

В проёме комнаты возник высокий широкоплечий юноша, одетый в кроваво-красный камзол с золотыми эполетами. Его стройные бедра обтягивали шерстяные штаны винного цвета, а ногах были короткие сапоги из тёмной кожи.

Казалось, он только что сошел с одного из портретов со стены.

Длинные белокурые волосы обрамляли словно высеченное из мрамора лицо.

Волевой подбородок был начисто выбрит, а на гостей смотрели темные как ночь глаза.

— Поздоровайся, будь приветлив с моими гостями, — сир Фредерик поднялся навстречу сыну.

— Это мастер Питер со своей дочерью Катриной.

Молодой человек слегка кивнул не проронив не слова.

Гости и хозяйева расселись за длинным столом, потянулся разговор о политике, войнах, королях и царствах.

Катрина не могла съесть ни кусочка, сидела вытянувшись как струнка и казалось даже не дышала.

В какой то момент она поймала на себе взгляд сына квартирмейстера.

Сложно было сказать что она увидела в этих бездонных чёрных глазах: любопытство, ненависть, вожделение?

Девушка быстро опустила глаза, только вот её сердце как птичка пыталось вырваться из ребер наружу.

— Дорогая, что-то вы совсем бледная, наверное вас утомили наши мужские скучные разговоры.

Может быть отдохнёте в моей библиотеке, развеете тоску?, — сир Фредерик поднялся, чтобы проводить гостью.

Надо сказать, что сапожник не экономил на дочери, и потратил немало денег на её образование.

— Благодарю вас, сир, — только и смогла промолвить Катрина, следовавшая за ним по глухим коридорам поместья.

Библиотека была достойна восхищения, высокие книжные шкафы из красного дерева были набиты до отказа.

— Отдыхайте, располагайтесь, — хозяин усадил девушку в мягкое кресло у очага и вышел.

Только оставшись одна Катрина поняла насколько истощена и измотана этим длинным днем.

Немного посидев у огня она принялась бесцельно бродить по библиотеке, трогая ценные книги в дорогих переплетах.

Неожиданно дверь распахнулась и в библиотеку вошёл сын квартирмейстера.

Катрина присела в реверансе, не понимая что ей делать.

Луркас стремительно подошёл к ней и прижал её к стене.

— Ты будешь моей, поняла?

Я так хочу!, — юноша прижал Катрину к себе и его губы обожгли её поцелуем.

Она попыталась вырваться, но Луркас обнимал её ещё крепче и целовал ей шею и грудь.

Юноша заглянул Катрине в глаза, после чего она потеряла сознание.

Наутро она очнулась в какой-то спальне поместья сира Фредерика.

Возле её кровати стояла служанка с бутылочками и припарками.

В углу комнаты в кресле сидел её отец.

— Ты пришла в себя, Катрина.

Сегодня ночью случилось несчастье, сир Фредерик скончался.

Александра Батл 16.09.2026

Глава 3

Когда судьба меняет узор

Прошло уже три недели с момента их визита в злополучное поместье.

Жизнь шла своим привычным чередом, дни сменялись неделями.

Похороны квартирмейстера прошли в спешке, без лишних глаз. Питер Слоуден с дочерью приглашены не были.

По городу прошёл слух о неслучайности скоропостижной кончины сира Фредерика, но постепенно это событие забылось и люди снова зажили обыденной жизнью.

Катрина в глубине души была рада такой развязке, ведь это освободило её от нежеланного брака.

Отец успокоился и не поднимал больше эту тему.

Однажды вечером Питер позвал ее к себе.

— Катрина, я даже не знаю как тебе сказать. Но вот принесли письмо и я в замешательстве.

Катрина взяла протянутую ей бумагу, в которой говорилось, что его величество благословляет на брак Луркаса Хардвина, наследника сира Фредерика и Катрин Слоуден, дочь сапожника Питера Слоудена.

— Я не понимаю, — девушка опустилась на колени рядом с отцом и заглянула ему в глаза.

— Я тоже, милая. Наверное теперь Луркас Хардвин стал наследником имения и состояния своего отца, и вознамерился жениться на тебе. Я сегодня же поеду к нему и все выясню.

Катрина провела в неведении весь день и до самого вечера высматривала в окно, не вернулся ли отец.

Сапожника не было до поздней ночи.

Заслышав приближающийся топот копыт, она выбежала на крыльцо.

Питер Слоуден выглядел хмурым и озадаченным.

— Ты выйдешь замуж за Луркаса на следующей неделе, таков приказ короля. Мальчишка даже не попросил у меня твоей руки. Видите ли ему не нужно моё благословение. Не пойму как он смог так все быстро устроить...

Сапожник прошёл в свою комнату и не стал продолжать разговор.

На Катрину нахлынули волна паники и отчаяния, слезы застряли в груди и не могли найти выхода.

„Зачем это Луркасу, он молод, хорош собой, а теперь ещё и единственный наследник.

Она станет его безропотной игрушкой, а когда надоест мальчишке, тот запрет ее в одной из комнат и забудет о ней,,

Начались приготовления к свадьбе. Отец хотел собрать для Катрины самое лучшее приданное, какое только мог себе позволить.

Он заказал ей сундук из светлой лиственницы, покрытой тонким слоем масла. По краям шли полосы мягкой кожи цвета сливок, прошитые золотистыми нитями. На крышке был выжжен узор: веточки лаванды и порхающие ласточки. Петли и замок были из латуни, уже слегка потемневшей от времени, но не потерявшей благородства. Внутри всё было аккуратно переложено льняными мешочками, а на дне лежал маленький кожаный футляр — для серебряного браслета с маленькой змейкой. В змейку был вставлен крохотный изумрудный глаз. Мать всегда носила этот браслет и хотела передать его своей дочери в день свадьбы..

Помимо этого сапожник изготовил для дочери: две пары парадных туфель из тончайшей кожи, пару дорожных сапог с особой прошивкой, домашние туфли с вышивкой. А также изящный пояс, перчатки тонкой выделки, кошель с серебряным замочком.

В приданное входили полотенца, скатерти, простыни из тонкого льна с ручной вышивкой. Также сапожник собрал хорошую сумму серебром и золотом для личного пользования дочери.

Катрину не радовали эти подарки и вещи, она совсем перестала выходить из своей комнаты и часто отказывалась есть.

Отец пытался её образумить: - Я мог понять твои сомнения, по поводу сира Фредерика. Он был намного старше тебя и мог стать строгим, ворчливым мужем. Но Луркас молод, здоров и хорош собой.

- Отец, он меня пугает, в нем есть что-то тёмное, - Катрин подняла на отца умоляющий взгляд.

- Не говори глупостей, свадьба состоится! Приглашены distinguished вельможи, поговаривают придет даже сам король, это большая честь для нас.

Питер Слоуден и сам побаивался молодого наследника, было в его глазах что-то злое. Но наклепать на себя немилость самого короля сапожник не мог.

Зал в поместье Хардвин гудел от гостей, словно растревоженный улей. Вельможи, военные, придворные разных чинов и сословий готовились поздравить молодых со свершившимся обрядом венчания.

Праздничный стол ломился от изобилия угощений, запах еды перемешивался с пьянящим ароматом цветов, стоящих в огромных напольных вазах. Во главе стола сидели жених с невестой, вернее теперь уже муж и жена.

На Луркасе был камзол из золотой парчи, сквозь прорези на рукавах выглядывала белоснежная шёлковая рубашка. Поверх камзола лежала золотая цепь с медальоном. Штаны из темно-зелёного бархата плотно облегли его мускулистые ноги. В подарок зятю сапожник преподнес пару сафьяновых туфель с позолоченными пряжками и инкрустацией изумрудами. На левой руке сверкал перстень с огромным черным бриллиантом.

Невеста была само воплощение чистоты и юности. Золотые волосы были убраны в высокую причёску, которая удерживалась благодаря сотни шпилек с бриллиантовыми шляпками (один из подарков жениха ко дню свадьбы). На лбу сияла диадема с бриллиантами и сапфирами. По плечам её струилась невесомая прозрачная вуаль из белой парчи, прикрывая оголенные плечики Катрины.

Платье шили на заказ у лучших портних Западных земель. Это был шедевр, которому позавидовали все придворные дамы, присутствующие на празднике. Платье из парчи молочного цвета, расшитое золотыми и серебряными нитями и украшенное жемчугом с бриллиантами. На запястье сверкал серебристый браслет со змейкой — подарок мамы. Казалось, что невеста это сама Луна — повелительница ночного неба.

Гости застыли в восхищении, увидев эту красивую пару, которая напоминала им двух божеств, спустившихся с небес. Пир гудел и шумел несколько часов, гости не переставали поздравлять молодых и вручать им подарки. Катрине все это казалось сном, наваждением, от которого она никак не могла очнуться.

Перед глазами как карусель мелькали слуги, подарки, напыщенные вельможи. Бестолковые и бесконечные речи утомили ее разум, корсет сдавливал легкие, а диадема казалась терновым венцом, терзающим кожу.

Но самым невыносимым было ледяное присутствие молодого мужа, сидевшего рядом. Луркас ни словом, ни взглядом не выразил ни малейшего внимания к своей жене, а лишь рассыпался в любезностях со знатью.

Наступила полночь, молодых торжественно провожали в их опочивальню. Впереди шагали слуги со свечами, гости шли следом и выкрикивали фривольные напутствия.

Вот и высокие дубовые двери, ведущие в спальню. Катрина глазами искала в толпе отца, но он как сквозь землю провалился. Её последняя ниточка с прошлой жизнью оборвалась.

В комнате служанка быстро и ловко помогла Катрин освободиться от свадебного наряда, и теперь она стояла среди комнаты в одной только шелковой сорочке. Луркас простоял отвернувшись к окну, ожидая ухода служанки.

После он подошел к своей молодой жене он промолвил:

- Теперь ты моя, и я буду делать с тобой все, что захочу. Глаза его блестели неестественным светом, как будто из их черноты готово было вырваться пламя.

- Сир Луркас, - прошептала Катрина и сделала шаг назад.

Луркас схватил её за руку, пытаясь привлечь к себе. Вдруг по браслету со змейкой пробежали серебристые искры, ее изумрудный глазок засверкал. Луркас отпрянул, его тело исказила судорога, на лице появилась гримаса боли.

- Что случилось?, - Катрина была в шоке от происходящего.

Луркас пытался прийти в себя, лоб его покрылся испариной, на красивом лице появились багровые пятна.

- Дряная девчонка, ты ещё поплатишься!, - Луркас выскочил из спальни, оставив её одну. Катрина задумчиво смотрела на свой серебряный браслет.